Белецкая Анна Владимировна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СВОБОДЫ

В статье проводится анализ понятия "свобода" с точки зрения деятельностного подхода. Свобода рассматривается в ключе процесса самоорганизации человека как единственного носителя потенций свободы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 26-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

героической стойкости и мужества воина-рыцаря. Возникнув в средневековом обществе, такие структурные единицы этической системы как человечность, почтительность, совесть, мужество, репутация и сегодня являются важнейшими элементами этнического самосознания, отражающими нравственный мир личности.

Список литературы

1. **Ашхотов Б. Г.** Адыгское народное многоголосие. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 370 с.
2. **Дюмезиль Жорж.** Нартовский эпос [Электронный ресурс]. URL: http://www.anaharsis.ru (дата обращения: 19.04.2011).
3. **Кудаева З. Ж.** Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 293 с.
4. **Мунаев И. Б.** Чеченская народная поэзия XIX-XX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://www.groznycity.ru (дата обращения: 19.04.2011).
5. **Налоев З. М.** Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. 191 с.
6. **Налоев З. М.** Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1985. 267 с.
7. **Нарты. Адыгский героический эпос.** М.: Наука, 1974. 415 с.
8. **Рахаев А. И.** Традиционный музыкальный фольклор Балкарии и Карачая. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 153 с.
9. **Тхагапсоев Х. Г.** Что заменит нам протестантскую этику? // Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе: возможность и границы совместимости. Ростов-на-Дону, 2004.
10. **Цхурбаева К. Г.** Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе: Северо-Осетинское изд-во, 1965. 199 с.

ETHICAL CONCEPTS IN HISTORICAL-HEROIC SONGS OF NORTH CAUCASIAN PEOPLES

Mar'yana Khamidbievna Atalikova
Department of Culturology
North-Caucasian State Institute of Arts
maryana.kh5@yandex.ru

The author considers the features of ethical concepts functioning in the song folklore of North Caucasian peoples and pays attention to the existence of local traditions in the creation of the plots of historical-heroic songs in the creativity of folk story-tellers.

Key words and phrases: folk story-teller; historical-heroic songs; death of hero-knight in song folklore.

УДК 123.1

В статье проводится анализ понятия «свобода» с точки зрения деятельностного подхода. Свобода рассматривается в ключе процесса самоорганизации человека как единственного носителя потенций свободы.

Ключевые слова и фразы: свобода; самоорганизация; потенции свободы; реализация свободы.

Анна Владимировна Белецкая
Кафедра философии гуманитарных факультетов
Философский факультет
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Belanna@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СВОБОДЫ©

Свобода является неотъемлемым феноменом нашего бытия, она известна каждому, но при этом хранит в себе тайну, оставаясь не менее загадочной, чем смысл жизни, счастье, любовь и другие реалии жизни человека. Люди, как правило, стремятся быть свободными, определяя это состояние совершенно по-разному, вкладывая в него свои субъективные смыслы и представления. Более того «свобода» является предметом изучения многих научных дисциплин (таких как социология, политология, этика, философия и т.д.), в той или иной мере касаясь всех сфер социальной действительности. Такова уж природа феномена свободы, полисемантического, противоречивого и многозначного понятия, исключающая возможность единственно «правильного» (применимого в любой области и каждом отдельном случае) определения.

Рассуждения о свободе можно встретить практически во всех философских концепциях. На протяжении истории социальной философии понятие «свобода» претерпевало огромное количество изменений в определениях и подходах к ее описанию. Существуют разные способы философского осмысления свободы. Во-первых, фаталистический подход (Аристотель, Марк Аврелий, Сократ, Эпикур, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Н. К. Рерих, А. И. Клизовский и др.), где свобода определяется через взаимосвязь с понятием Судьбы, воплощающим внешнюю по отношению к человеку необходимость сверхъестественного или религиозного характера. Во-вторых, субъективистский подход (волюнтаризм А. Шопенгауэра, позитивизм

© Белецкая А. В., 2011

Дж. Ст. Милля, философия жизни А. Бергсона и Ф. Ницше, экзистенциализм А. Камю, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса), который ориентирует на игнорирование объективных связей в вопросе осмысления свободы. В-третьих, гносеологический подход (Декарт, Б. Спиноза, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов, З. Бауман, В. П. Голубенко, В. Е. Давидович, Э. В. Ильенков, Р. И. Косолапов, Л. В. Николаева, К. М. Никонов, О. М. Ноговицын, Т. И. Ойзерман, Н. И. Рубцов, Л. В. Скворцов Э. Фромм), где обретение свободы возможно исключительно через познание и осмысление ее в качестве диалектической оппозиции необходимости. В-четвертых, онтологический подход (Б. Б. Кадомцев, Р. Б. Калмыков, А. И. Лисин, В. Н. Самченко и др.), рассматривающий свободу как данность, неотъемлемое свойство и атрибут материи. И, наконец, аксиологический подход (Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, М. А. Бакунин, А. Р. Хомяков, К. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Э. Мунье, И. И. Булычев, А. В. Каримов, В. В. Козловский, И. И. Логанов, А. Г. Мысливченко и др.), в рамках которого свобода утверждается ценностью и целью индивидуальной и социальной деятельности.

Ретроспективный анализ истории изучения категории «свобода» позволяет выделить ее основные характеристики. Так, согласно онтологическому аспекту, категория «свобода» представляет собой целостную конструкцию, в которой сочетаются рефлективная и предметная деятельности. Деятельностно-аксиологический подход к рассмотрению проблемы свободы направлен на изучение влияния и роли различных ценностей на процесс и содержание свободного выбора. При этом свобода понимается не только как ценность, но и как социально-позитивная деятельность субъекта, который опирается на ценности различного порядка.

Определение свободы как «осознанной необходимости» [10, с. 225-240] предполагает необходимость учитывать условия объективной реальности: человек действует свободно в том случае, если познал и учел объективные закономерности и тенденции реальности. Здесь необходимо уточнить, что реальность принципиально окончательно непознаваема, так как любые формализованные методы познания реальности принципиально неполны, да и «…любое познание субъективно, так как направленно, обусловлено целями, задачами, а значит, нагружено идеалом и оцениванием (как степенью достижения идеала)…» [11, с. 18].

Соотношение свободы и необходимости встречается еще у Эпикура в его учении о спонтанном отклонении атомов, где указывается на фундаментальную роль случайности в процессах самоорганизации универсума, что является предпосылкой человеческой свободы. Учения Платона, Аристотеля, а затем и стоиков обращены к разуму, необходимому для обретения человеком свободы, что приводит к пониманию свободы как власти над собой, выхода «за себя» в процессе самотрансценденции. При этом первый шаг на пути к свободе заключается в осознании необходимости, в первую очередь неустранимой необходимости биологических законов.

Необходимым условием существования свободы является наличие в природе неустранимой случайности, когда при равных условиях событие может как произойти, так и не произойти. Согласно детерминисту Геделю, случайность - это результат нашего неполного знания реальных условий, в которых происходит процесс воления [3, с. 246-248]. В силу того что неполнота наших знаний является неустранимой, неустранимой является и случайность.

Свобода сопряжена с такими понятиями как сложность, открытость, выбор, неопределенность, спонтанность, неравновесность. В силу того что человек, с одной стороны, подчинен законам необходимости, должен учитывать момент случайности и т.д., а с другой стороны, он может сам воздействовать на процесс реализации определенных социальных и исторических закономерностей в качестве активного фактора в точке бифуркации. Свобода необходима как неустранимая сила самодвижения, саморазвития и зарождения новых форм бытия в процессе его самоорганизации.

Экзистенциальное рассмотрение свободы на уровне субъективной реальности [9, с. 319-344] предполагает наличие выбора, который никто не может отнять у человека. Таким образом, свободное действие человека есть выбор (целей и средств деятельности и т.д.) на основании личного опыта альтернативных линий поведения.

Определение свободы через творчество [1, с. 150-176] предполагает, что человек свободен, если может творить новую, не существовавшую ранее альтернативу своих действий. Высшая ценность свободы заключается в наделении человека фундаментальным свойством - возможностью выбирать, творить, совершенствовать окружающий мир и самого себя. Человек не сможет ощущать себя личностью свободной, если его стремление к самореализации не удовлетворено. А. Маслоу [5, с. 158-162] в своей иерархии потребностей отвел самоактуализации высшее по отношению ко всем остальным потребностям человека место.

Свободой обладает исключительно человек, в отличие от остального органического и неорганического мира, так как является обладателем сознания, мышления [7, с. 118-119]. Обращаясь к анализу носителя потенций свободы, стоит отметить, что личность имеет определенную структуру, которую, согласно С. А. Левицкому, можно представить следующим образом [4, с. 180-187]:

1) подсознание, заключающее в себе безличные, стихийные влечения (физиологические рефлексы, психобиологические влечения, стремление к самоутверждению (тщеславие, гордыня));

2) сознание, центром которого выступает «я» человека, одновременно являясь и духовным центром всей человеческой личности, и центром ее координации. С сознанием «я» тесно сопряжено сознание «мы» (социальное бытие), так как человек живет не только своей собственной жизнью, но еще и жизнью сообществ, в которые, хочет он того или нет, входит;

3) сверхсознание (духовное бытие), где сосредоточены творческое вдохновение, голос совести, религиозные предпочтения и так далее. Эта сфера тесно связана с миром сверхличных ценностей.

Таким образом, личность состоит из центра личности («я», «самость»), сферы «оно» (иррациональные силы подсознания), сферы «мы» (сфера общения)» и сферы сверхсознания. При этом идеальная внутренняя иерархия личности выглядит следующим образом: «оно» (подсознание) подчинено «я», а «я», координированное с «мы», служит «сверх-я» [Там же, с. 180].

«Я» человека, его «самость» выступает центром свободы. Эгоизм (от латинского «ego», или «Я», что означает концентрацию человека на самом себе и личных интересах) представляет собой сугубо этическое понятие, так как относится к оценочному суждению. Как утверждает Э. А. Поздняков [7, с. 204-209], человек способен на бескорыстие, человеколюбие, благородство и великодушие, но именно способен, а не является таковым. При этом нормальный человек - это человек-эгоист. Следовательно, эгоизм есть полное выражение свободы, умещающееся в короткой фразе - «я хочу».

Основа феномена свободы лежит в самосознании человека, то есть свобода человека заключается в способности осознавать себя как некоторое особенное «я», которое отличается от других «я», что позволяет ему считать себя независимым в своих взглядах, вкусах, оценках, желаниях и выборе.

Известный персоналист Э. Мунье считал, что личность - это «…духовное существо, конституируемое свободным способом существования и самостоятельностью в своем бытии; имеющее иерархию ценностей, вовлеченное в деятельность, совершающее свободно творческие акты и посредством их реализующееся во всем своем многообразии» [6, с. 69].

Таким образом, от природы человек наделен потенциальной свободой, реализация которой возможна только посредством деятельности, в которую человек вкладывает свое духовное содержание. Деятельность человека - это необходимый способ самого существования и развития человека и его личности. Исключительно посредством деятельности и через деятельность человек включается в систему объективных общественных отношений, упорядочивает и организует свое поведение с другими людьми. Именно деятельностью определяется характер обязанностей человека перед собой и другими людьми, а также мера ответственности, которая на него возлагается.

Свобода человека представляет собой богатство возможностей самоуправляемого поведения, имеющее рациональную и иррациональную составляющие [2]. Рациональная составляющая свободы представляет собой навыки, умения, технологии мышления и поведения; информированность о реальных обстоятельствах, доступных альтернативах поведения и значимых последствиях вариантов поведения; а также доступность ресурсов, потребных для предпочтительного поведения.

Иррациональная (духовная) составляющая свободы есть возможность человека направлять свое могущество на цели по своему выбору. При этом никаких преград, кроме конечности мысли и разума самого человека, эта свобода не имеет [Там же]. Это право человека самому выдвигать цели самоуправляемого поведения. При этом речь идет не о праве мечтать, а о действительной возможности преследовать собственные цели, подкрепленной реальным могуществом.

Возможность человека планировать свою деятельность (нацеленность на будущее) основывается на предварительном предвосхищении будущего (воображении) с целью предотвращения вредных непосредственных вероятностей и использование вероятностей полезных. Воображение направленно не на действительное, а на потенциальное бытие, обладающее высокой вероятностью стать действительностью в непосредственном будущем.

В начале всякой деятельности человека лежит та или иная потребность, осознанная человеком (интерес). Деятельность человека состоит из двух необходимых этапов: целепостановка и целереализация. Целеполагание включает в себя определение не только цели, но и средств ее достижения. Деятельность человека всегда целенаправленна. Универсальным алгоритмом сознательного целенаправленного поведения человека выступает самоуправление, как некий процесс, протяженный во времени, сопряженный с памятью и устремленный в будущее. То есть человек планирует свое поведение, учитывая внешние обстоятельства и свои возможности. При этом на самом деле он руководствуется имеющимися представлениями о том и другом, а они не всегда бывают адекватными реальности. Цель играет роль логического условия, которое определяет отбор и оценку поступающей информации, обеспечивает целесообразный характер и организацию действия, которому противоестественна любая спонтанность.

Способность человека выбирать подразумевает наличие сознательного (способность обдумывать прежде, чем сделать выбор) и волевого (способность принять решение по какому-либо варианту действия) моментов, которые у каждого человека развиты в разной степени.

Любой выбор - это свидетельство свободы человека, которая, в свою очередь, неотрывна от сознания. Так как свобода всегда связана с сознанием, а, следовательно, со знанием, соответственно, и выбор также связан с ним. Роль познания в свободной деятельности заключена в формировании объема знаний, который непосредственно способствует функционированию адекватной рефлексии.

Реализация потенциальной свободы в деятельности человека всегда имеет более или менее выраженную ценностную окраску, в силу того что в ней реализуются потребности и интересы, творческие замыслы и установки человека. Ценностные представления индивида определяют приоритетность его субъективных целей. Решение, как процесс и результат выбора цели и способа ее достижения, представляет собой связующее звено между познанием и определенным вариантом поведения человека. Процесс принятия решения

предполагает предварительное осознание цели, средств ее реализации и способа действий. Как известно, в принятии решения главное значение имеет единство знаний, интересов и мировоззрения человека.

Принимая решение и тем самым беря на себя ответственность, человек всегда стремится выбрать не просто решение, а «хорошее», «оптимальное» и «лучшее». Разработка конкретных решений в различных ситуациях имеет свою особенную специфику и требует специальных знаний.

Взаимодействие человека с окружающим миром имеет характер обратной связи: человек действует, исходя из своих целей и внешних обстоятельств, результат его деятельности, в свою очередь, становится также внешним обстоятельством, которое необходимо учитывать при выработке плана своих дальнейших действий. Именно эта причинно-следственная зависимость лежит в основе самоуправляемого поведения индивида.

Для успешного самоуправляемого поведения [3, с. 214-218], нацеленного на достижение желаемого результата, необходима определенная предсказуемость обстоятельств. Она достигается благодаря знанию, получаемому индивидом от общности, а также в процессе самообучения. В своей повседневной практике человек в основном следует общим правилам и стереотипам, так как трудно вообразить жизнь людей вне поля общественных правил. Человека с окружающим миром связывает не столько информационная обратная связь, сколько материальная зависимость, так как для выживания ему необходим определенный объем материальных благ.

На наш взгляд, для целостного понимания категории «свобода» необходимо учитывать все существующие подходы к ее изучению, так как каждый из них является истинным в определенных интервалах, взаимно дополняющих друг друга [8]. Стоит отметить, что объекты окружающего мира, предметы как материального, так и биоорганического бытия, определяются человеком свободными / несвободными исходя из его видения окружающего мира, в зависимости от конкретных обстоятельств. Это еще раз подтверждает относительность оценок человека, а также эмпирический характер той свободы, которую он оценивает. Однако эта оценка не означает, что объекты окружающей действительности обладают истинной свободой. Свободой как феноменом обладает исключительно человек, в силу того что свобода - это состояние, способность, свойство, которое изначально присуще человеку по факту рождения. Свобода дремлет в человеке как потенция, которая может быть развита, реализована человеком или нет. Как верно заметил Феофан Затворник, «…человек всегда свободен. Свобода дана ему вместе с самосознанием и вместе с ним составляет существо духа и норму человечности. Погасите самосознание и свободу - вы погасите дух, и человек стал не человек» [12, с. 215]. Свобода выражается в чувстве и сознании свободы, то есть главным в определении понятия «свобода» является наличие у человека осмысленного и выраженного желания в форме «я хочу».

Благодаря способности творческого воображения, которая присуща исключительно человеку [4, с. 149-170], он способен смешивать и соединять разные идеи и вещи в своих мыслях, а также может творить, создавать совершенно новые вещи, которых нет в природе, в его непосредственном чувственном опыте. Творчество это основано на индивидуальной иерархии ценностей и потребностей, согласно которым человек формирует свои цели деятельности. При этом сначала человек создает (творит) образ идеального будущего, мысля, воображая, затем воплощает его в реальность (материализует, овеществляет этот идеальный образ).

Материализация идеального образа представляет собой рассмотрение свободы в качестве эмпирического факта, который проявляется в практической деятельности человека на основании его желаний, намерений и целей. Таким образом, опредмечивание идеального образа (реализация потенции свободы) вытекает из наличия самой потенции свободы у человека (формирования, воображения идеального состояния системы в будущем) и является формой ее реализации в мире эмпирии.

Реализация потенции свободы человека проявляется в форме деятельности, которая, так или иначе, обусловлена внешними обстоятельствами. Однако они могут лишь корректировать поведение человека, давая больший или меньший простор его воле, при этом они не определяют ее как таковую, как особый феномен. Таим образом, конкретное содержание реализуемой потенции свободы зависит от различного рода причин, которые могут быть определены как границы свободы, не способные при этом отменить ее. Факторами, способными ограничивать свободу человека, является зависимость от внешней природы, от общества, от своей внутренней природы и от уровня знаний об этих факторах. Особую роль в ограничении свободы социальными условиями играет механизм отчуждения, который делает человека зависимым от результатов собственной деятельности.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
2. **Информационно-поведенческая концепция человека** [Электронный ресурс]. URL: http://www.imcrkrp.newmail.ru/755/10.htm (дата обращения: 24.04.2011).
3. **Кохановский В. П., Золотухина Е. В., Лешкевич Т. Г., Фатхи Т. Б.** Философия для аспирантов: учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 448 с.
4. **Левицкий С. А.** Трагедия свободы / составление, послесловие и комментарии В. В. Сапова // История философии в памятниках. М.: Канон, 1995. 512 с.
5. **Маслоу А. Г.** Мотивация и личность / пер. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
6. **Мунье Э.** Манифест персонализма. М., 1999. 559 с.
7. **Поздняков Э. А.** Философия свободы. М., 2004. 592 с.
8. **Сагатовский В. Н.** Уровни свободы и ответственности: системный синтез [Электронный ресурс]. URL: http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/sagat_urvn_svobodi.htm (дата обращения: 15.03.2011).

9. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989.
10. **Спиноза Б.** Собр. соч.: в 2-х т. Изд. 2-е. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. 489 с.
11. **Тульчинский Г. Л.** О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4.
12. **Феофан Затворник.** Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. М., 1995. 396 с.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL BASES OF FREEDOM

Anna Vladimirovna Beletskaya
Department of Philosophy of Classical Faculties
Philosophical Faculty
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Belanna@rambler.ru

The author analyses the notion "freedom" from the point of view of activity approach. Freedom is considered in the course of a person's self-organization process as the only bearer of freedom potentialities.

Key words and phrases: freedom; self-organization; freedom potentialities; freedom realization.

УДК 34.096

Представленная статья посвящена изучению административно-правовых мер, предпринимаемых правительством Российской империи в период правления Александра III с целью пресечения выявившихся в ходе практики функционирования института суда присяжных недостатков. В работе впервые вводятся в научный оборот постановления Правительствующего Сената, циркуляры Министерства юстиции, которые позволяют проследить ход правительственной политики в урегулировании рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова и фразы: избирательный процесс; избирательный ценз; образовательный ценз; постановления Правительствующего Сената; списки присяжных заседателей; циркуляры Министерства юстиции.

Надежда Иосифовна Биюшкина, к.ю.н.
Кафедра теории и истории государства и права
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Asya_biyushkina1@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 70-90-Х ГГ. XIX ВЕКА©

Неотъемлемой характеристикой судебных преобразований 70-80-х гг. XIX в. является правительственная коррекция правил судопроизводства с участием присяжных заседателей. Одним из ее направлений следует назвать изменение порядка составления списков присяжных заседателей.

Инициатором этих изменений был К. П. Победоносцев, который выступал за упразднение суда присяжных заседателей путем постепенного изъятия разрядов уголовных дел из их ведения: «…присяжные, случайно набираемые большей частью не из крепких, а из слабых и зависимых людей в обществе, предоставлены случайному воздействию на них всяких сторонних влияний со стороны адвоката, со стороны публики, со стороны господствующего в настоящую минуту предрассудка… От этого учреждения необходимо нам отделаться, дабы восстановить значение суда в России» [9, с. 511].

Комплекс этих мероприятий начал формироваться с первых дней правления Александра III. 16 апреля 1881 г. был принят указ Правительствующего Сената за № 2955 [10, д. 833, л. 34 - 37 об.] по вопросу о неисполнении комиссиями, созданными согласно ст. 89 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [7], правил избрания присяжных заседателей и внесения их в общие и очередные списки. В этом документе указывалось, что временные комиссии по составлению списков присяжных заседателей должны были ежегодно избираться уездными земскими собраниями в максимально широком составе, с целью облегчить работу временных комиссий по составлению правильных общих и очередных списков присяжных.

На практике деятельность этих комиссий вызывала нарекания. Так, и. о. обер-прокурора на основании ордера министра юстиции довел до сведения Общего собрания первого и кассационного департаментов Правительствующего Сената, что во многих местностях империи комиссии по составлению списков присяжных заседателей исполняли возложенные на них обязанности столь невнимательно, что последствиями тому явились: 1) призыв в присяжные заседатели по несколько лет подряд одних и тех же лиц из числа крестьян, тогда как в тех же местностях много лиц дворянского и купеческого сословия, отвечающих всем условиям для избрания их в присяжные заседатели, оставались свободными от исполнения этих обязанностей;

© Биюшкина Н. И., 2011